

АЛЬМАНАХ КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
И ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

STUDIA CULTURAE

Выпуск 14

TERRA ITALIA

Редакционный совет:

Ю. Н. Солонин — председатель,
Л. Е. Артамошкина, А. В. Бодров, Б. Гарильо,
П. Караццато, Ю. С. Ошемкова — члены редакционного совета,
Ж. В. Николаева — ответственный редактор выпуска;
Е. Г. Соколов — ученый секретарь

*Печатается по рекомендации Ученого совета
философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Studia culturae. Вып. 14. **Terra Italia.** Альманах кафедры культурологии и Центра изучения культуры философского факультета С.-Петерб. ун-та. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2012. — 320 с.
ISSN 2225–3211

В альманах вошли доклады участников итало-русской конференции «Италия объединенная: 150 лет опыта», прошедшей в октябре 2011 г., организованной совместно философским и историческим факультетами СПбГУ, а также статьи авторов, читающих основные курсы образовательной программы «Культура Италии» философского факультета. Все тексты публикуются на русском и итальянском языках.

Материалы, изложенные в сборнике, предназначены студентам-культурологам, философам, историкам и всем, кто интересуется культурой Италии.

Печатается без издательского редактирования

ОТ РЕДАКТОРА

С 2009 г. на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета, в соответствии с принципами европейской системы и традициями культурологических образовательных программ факультета, реализуется новая образовательная программа в рамках специальности «Культурология». Практическая возможность создания новой учебной специализации обсуждалась и конкретизировалась на философском факультете в течение 2006–2008 гг., в результате чего к имеющимся и успешно реализуемым программам изучения ведущих региональных мировых культур добавилась и сразу же привлекла к себе внимание абитуриентов, научного сообщества и различных организаций еще одна — «Культура Италии». Вдохновителем и идеологом создания новой образовательной программы выступил Юрий Никифорович Солонин — заведующий кафедрой культурологии и декан философского факультета в те годы.

Для преподавания в рамках нового учебного плана и консультаций по составлению программ курсов приглашены ведущие преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета, академических институтов Италии и России. С 2009 г. образовательная программа поддерживается МИДом Италии, предоставляющим лекторов и преподавателей итальянского языка, сотрудничает с Генеральным консульством Италии и Институтом итальянской культуры, несколькими итальянскими университетами и культурными ассоциациями.

Основными элементами учебного плана образовательной программы являются: детальное изучение теоретических аспектов культур на территории Италии с древнейших времен до наших дней; углубленное изучение итальянского языка, в том числе в профессиональной сфере; изучение истории, философии, религии, искусства и традиций данного региона; изучение политических, экономических, социальных и повседневных реалий страны.

Научно-практическая деятельность образовательной программы развивается по следующим направлениям:

— создание и чтение новых базовых и специальных курсов, подготовленных ведущими специалистами СПбГУ и других российских и итальянских академических и прикладных организаций. Список дисциплин специализации и авторы приводятся в Приложении;

— подготовка и организация открытых лекций на русском и итальянском языках с переводом. Традиция была положена в 2011 г., как вклад факультета и программы в деятельность, посвященную году культуры Италии в России и году культуры России в Италии, и стала постоянной реальностью, развивающейся еще более интенсивно в 2012 г. За это время на философском факультете было прочитано более 20 открытых лекций, авторами которых были преподаватели и профессора СПбГУ, Туринского университета, Университета Рома-3, Университета им. Карло Каттанео, гос. университетов Милана, Флоренции, Калабрии, специалисты итальянских культурных фондов и ассоциаций, писатели, деятели культуры и представители мира искусства (с информацией об авторах и краткими аннотациями лекций можно ознакомиться на сайте философского факультета: philosophy.spbu.ru);

— участие факультета и образовательной программы в ежегодной всемирной Неделе итальянского языка и культуры, организуемой Генеральным консульством Италии в Санкт-Петербурге и Институтом итальянской культуры;

— организация и участие в международных конференциях, тематика которых связана с культурой, историей, философией и современными реалиями изучаемого региона. С 2008 по 2011 г. на философском факультете прошли три международных конференции, в которых участвовали ведущие специалисты двух стран. Преподаватели программы часто приглашаются и выступают с докладами по темам своих научных исследований в Италии. Более подробная информация также представлена на странице образовательной программы «Культура Италии» сайта философского факультета СПбГУ.

Кроме того, студенты программы постоянно принимают непосредственное участие в многочисленных культурных, выставочных, научных и других мероприятиях, как проходящих под эгидой Генерального консульства Италии в Санкт-Петербурге и Института итальянской культуры, так и организованных негосударственными учреждениями культуры.

Результатом такой научно-практической деятельности преподавателей, участвующих в программе, ее организаторов и интеллектуальных

спонсоров стало накопление теоретического багажа знаний, текстов выступлений и докладов, которые хотелось бы предложить вниманию более широкого круга представителей научного и студенческого сообщества России и Италии. Эта идея кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета была с энтузиазмом подхвачена организациями-партнерами образовательной программы «Культура Италии». Отдельную благодарность хотелось бы выразить Генеральному консульству Италии, Институту итальянской культуры в Санкт-Петербурге, Туринскому государственному университету в лице профессора Бартоло Гарильо не только за участие в создании и редактировании издания, но и за всестороннюю поддержку наших образовательных инициатив.

В издание, специально публикуемое на двух языках, вошли доклады участников последней итало-российской конференции «Италия объединенная: 150 лет опыта», организованной в октябре 2011 г. совместно философским и историческим факультетами СПбГУ, и статьи авторов, читающих основные курсы программы «Культура Италии». В данный сборник вошла только часть материалов, охватывающих бесконечно расширяющийся круг вопросов, объединенных общим титулом «*Studia culturae. Terra Italia*», в связи с чем организаторы и редакционная коллегия надеются на плодотворное развитие своих начинаний в будущем.

В ближайшее время коллектив образовательной программы планирует пригласить ученых двух стран к обсуждению возможности исследований и организации научной конференции по теме «СССР — Италия. Транспарентность культурных границ».

Ж. В. Николаева,
канд. филос. наук, рук. и преп.
образовательной программы «Культура Италии»
философского факультета СПбГУ.

*Санкт-Петербург,
март 2012 г.*

EDITORIALE

Nel 2009 presso la Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo, seguendo i principi del sistema formativo europeo e nel rispetto delle tradizioni delle specializzazioni culturologiche della Facoltà, è stato istituito un nuovo Corso di laurea all'interno dell'indirizzo di "Culturologia". La possibilità pratica di avviare una nuova specializzazione si è discussa e concretizzata tra il 2006 e il 2008, quando ai corsi di laurea dedicati alle più importanti culture nazionali, già realizzati con successo alla Facoltà, è stato aggiunto il nuovo Corso di laurea che ha subito attirato l'attenzione dei futuri studenti, della comunità scientifica e delle organizzazioni specializzate — il Corso di Cultura italiana. Il nuovo Corso è stato ideato ed ispirato da Yuriy Nikiforovich Solonin, allora titolare della Cattedra di Culturologia e preside della Facoltà di Filosofia.

A tenere lezioni e consulenze scientifiche per il nuovo Corso sono alcuni tra i migliori professori dell'Università Statale di San Pietroburgo e delle istituzioni accademiche russe e italiane. Dal 2009 il corso viene sostenuto dal MAE che integra nel processo formativo i lettori madrelingua. Si sta sviluppando una collaborazione fruttuosa con il Consolato Generale d'Italia, l'Istituto Italiano di Cultura e alcune università e associazioni culturali italiane.

Gli elementi principali del piano didattico del nuovo corso di laurea sono: lo studio dettagliato degli aspetti teorici delle culture del territorio italiano dai tempi antichi fino ai nostri giorni; lo studio approfondito della lingua italiana, anche in ambito professionale; lo studio della storia, della filosofia, della religione, dell'arte e delle tradizioni del territorio; lo studio della realtà politica, economica, sociale e quotidiana del Paese.

L'attività scientifico-pratica all'interno del Corso si svolge nelle seguenti direzioni:

— elaborazione dei contenuti ed insegnamento delle nuove discipline di base e specialistiche da parte di eminenti studiosi dell'Università statale di San Pietroburgo, di altri atenei ed enti culturali russi e italiani. L'elenco delle discipline con i relativi autori viene riportato in allegato al volume;

— preparazione e organizzazione di lezioni aperte in lingua russa e in lingua italiana. Tale tradizione è nata nel 2011 come contributo della Facoltà

e del Corso di Cultura italiana alle attività dedicate all'anno della cultura italiana in Russia e della cultura russa in Italia, intensificandosi nel 2012. In questo periodo presso la Facoltà sono state organizzate più di 20 lezioni pubbliche tenute da professori dell'Università Statale di San Pietroburgo, dell'Università di Torino, dell'Università degli studi "Roma Tre", dell'Università Carlo Cattaneo, dell'Università statale di Milano, di Firenze, di Calabria, da specialisti delle fondazioni e delle associazioni culturali italiane, da scrittori, da esponenti della cultura e del mondo dell'arte (le informazioni sugli autori e le brevi sintesi delle lezioni si possono consultare sul sito della Facoltà di Filosofia: philosophy.spbu.ru);

— partecipazione della Facoltà e del Corso all'annuale Settimana della lingua italiana nel mondo organizzata a San Pietroburgo dal Consolato Generale d'Italia e dall'Istituto Italiano di Cultura;

— organizzazione e partecipazione a convegni internazionali legati alla cultura, storia, filosofia e realtà attuale del Paese oggetto di studi. Tra il 2008 e il 2011 presso la Facoltà si sono svolti tre convegni internazionali con la partecipazione di studiosi italiani e russi. I professori del Corso di Cultura italiana vengono spesso invitati in Italia a tenere relazioni sugli argomenti delle loro ricerche scientifiche. Le informazioni più dettagliate in merito sono riportate sulla pagina della Cultura italiana del sito della Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo.

Inoltre, gli studenti del Corso partecipano fattivamente e in modo costante ai numerosi progetti culturali che si svolgono a San Pietroburgo sia sotto il patrocinio del Consolato Generale d'Italia e dell'Istituto Italiano di Cultura che all'interno dell'attività di enti culturali non statali.

Il frutto dell'attività scientifico-pratica dei professori, degli organizzatori e degli sponsor intellettuali del nuovo Corso costituisce un prezioso bagaglio teorico, che vorremmo proporre all'attenzione di un pubblico più vasto: quello della comunità scientifica e degli studenti russi e italiani. Quest'idea della Cattedra di Culturologia della Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo è stata accolta con entusiasmo dalle organizzazioni partner della specializzazione in Cultura italiana. Vorremmo ringraziare in particolare il Consolato Generale d'Italia, l'Istituto Italiano di Cultura a San Pietroburgo, l'Università di Torino nella persona del Professor Bartolo Gariglio non solo per la partecipazione alla creazione e redazione del presente volume, ma anche per il loro inestimabile supporto alle nostre iniziative formative.

Il presente volume, pubblicato in due lingue, comprende le relazioni dei partecipanti all'ultimo convegno italo-russo «Italia unita: 150 anni di esperienza»

organizzato nell'ottobre del 2011 in collaborazione con la Facoltà di Filosofia e la Facoltà di Storia dell'Università Statale di San Pietroburgo e gli articoli dei docenti che insegnano le discipline principali presso il corso di Cultura italiana. Il presente volume comprende solo una parte dei materiali, frutto di una ricerca in continua espansione, che potremmo raccogliere nella collana «Studia culturae. Terra Italia». Perciò gli organizzatori e la redazione sperano in un ulteriore proficuo sviluppo delle iniziative intraprese fino ad oggi.

Nei prossimi mesi i professori del Corso di laurea in Cultura italiana intendono invitare gli studiosi dei due paesi alla discussione delle possibilità di ricerca e organizzazione di un convegno sull'argomento "URSS-Italia. Trasparenza dei confini culturali".

J. V. Nikolaeva,
Dott. in filosofia, docente e responsabile
del Corso di laurea in Cultura italiana della
Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo

San Pietroburgo,
marzo 2012

**ОТ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА
ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

С особой радостью и благодарностью я приветствую выход в свет данного сборника «*Studia culturae. Terra Italia*», который открывает серию публикаций образовательной программы «Культура Италии» философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Регулярные издания позволят собрать воедино материалы российско-итальянских конференций, проводимых на гуманитарных факультетах СПбГУ, и результаты научных исследований, проводимых преподавателями образовательной программы «Культура Италии».

Настоящее издание отражает широкий и постоянно растущий интерес, петербургских учреждений к итальянской культуре, с которой они поддерживают «очень близкие» (можно было бы даже сказать «семейные отношения», если бы речь не шла о действительно значимом научном и академическом вкладе), а также признание нашей культурной истории, как в силу своей оригинальности, так и в силу универсальности, одной из основополагающих в мировой культуре в целом.

Хочу от всей души поблагодарить преподавателей образовательной программы «Культура Италии» и всех тех, кто участвовал в работе над сборником и которые, я убежден, с такой же «страстью» будут развивать эту инициативу и в дальнейшем.

Луиджи Эстери,
Генеральный консул Италии
в Санкт-Петербурге

Март 2012 г.

**DAL CONSOLE GENERALE
DELLA REPUBBLICA ITALIANA
A SAN PIETROBURGO**

È con particolare soddisfazione e gratitudine che saluto la pubblicazione del presente volume, con il quale il Corso di laurea in Cultura italiana della Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo inaugura la collana "Studia culturae: terra Italia". La collana consentirà di raccogliere atti di convegni italo-russi svoltisi presso le facoltà umanistiche dell'Università e i risultati delle ricerche scientifiche effettuate dai docenti del Corso di laurea in Cultura italiana.

La pubblicazione riflette il grande e crescente interesse che le istituzioni culturali Pietroburghesi nutrono per la cultura italiana, la "frequentazione quotidiana" di essa (che se non si trattasse di approfondimenti dal notevole valore scientifico ed accademico verrebbe di chiamare "familiarità"), il riconoscimento della nostra storia culturale come una delle matrici che per originalità e, allo stesso tempo, universalità hanno maggiormente influito sulla cultura mondiale.

Il mio ringraziamento più sentito va quindi ai docenti del Corso di laurea in Cultura italiana e a tutti coloro che si sono impegnati nella realizzazione del volume, e che, ne sono certo, si dedicheranno con passione alla prosecuzione di questa nuova iniziativa.

Luigi Estero
Console Generale d'Italia
San Pietroburgo

Marzo 2012

ОТ ИТАЛЬЯНСКОГО РЕДАКТОРА

Весной 2009 г., в рамках поездки, организованной с целью посещения нескольких важнейших университетов Италии, делегация преподавателей философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета встретилась в Турине с группой преподавателей факультета политологии Туринского университета для представления и обсуждения учебного плана новой образовательной программы «Культура Италии».

С российской стороны присутствовали проф. С. И. Дудник, Т. Г. Туманян и Ж. В. Николаева (в настоящее время — руководитель образовательной программы), с итальянской стороны — Франко Гарелли, в то время декан факультета политологии, Фабио Армао, нынешний декан, Умберто Морелли, преподаватель истории международных отношений, и ваш покорный слуга.

При анализе и обсуждении учебного плана мы отметили, что образовательная программа «Культура Италии» философского факультета СПбГУ ни в чем не уступает своим английским и американским аналогам, скорее даже наоборот. В ней с широчайшим охватом и глубиной освещались самые разные аспекты жизни страны: от политики до устройства общества, от экономики до искусства, от философии до религии, от языка до традиций и материальной культуры. Поэтому мы, туринские преподаватели, смогли дать лишь несколько второстепенных рекомендаций.

За той встречей последовали другие. Итальянские преподаватели и ученые принимали участие в международных конференциях (которых с 2008 г. состоялось уже три), проводившихся в Санкт-Петербурге образовательной программой совместно с Генеральным консульством Италии в Петербурге и Итальянским институтом культуры в рамках ежегодной Недели итальянского языка. Дабы ценные результаты исследовательской работы не были утрачены, родилась идея публикации сборника «*Studia culturae. Terra Italia*», первый выпуск которого мы сегодня представляем. В соответствии с целями и задачами образовательной программы «Культура Италии» сборник содержит материалы исследований, посвященных различным периодам итальянской истории, — от античности до наших дней, с особым акцентом на последние два века: ряд публикуемых здесь

статей — это доклады, прозвучавшие в 2011 г. на конференции «Италия объединенная: 150 лет опыта». Статьи российских ученых разнообразны по своей тематике: они охватывают вопросы политологии, истории, философии, искусства, культурологии. Исследования проведены с большой любовью и компетентностью и являются ярким свидетельством непрерывного и продуктивного диалога между российской и итальянской культурой.

В заключение мне хотелось бы искренне поблагодарить декана С. И. Дудника, преподавателей философского факультета СПбГУ, в особенности Ж. В. Николаеву, руководителя образовательной программы, за предоставленную мне честь участвовать в редакции этого сборника.

Бартоло Гарильо,
профессор Туринского университета

Турин, март 2012 г.

DAL REDATTORE ITALIANO

Nella primavera del 2009, nell'ambito di un *tour* compiuto presso alcune delle principali Università italiane, un gruppo di professori della Facoltà di Filosofia dell'Università statale di San Pietroburgo incontrarono a Torino una rappresentanza del corpo docente della Facoltà di Scienze politiche per presentare e discutere il piano di studi del nuovo Corso di laurea in cultura italiana.

Erano presenti da parte russa i professori Sergiej Dudnik, Tigran Tumanian e Janna Nikolaeva, attuale responsabile del Corso di laurea; e per parte italiana Franco Garelli, allora preside, Fabio Armao attuale preside della Facoltà di Scienze politiche, Umberto Morelli, docente di Storia delle Relazioni internazionali, ed io.

Esaminando e discutendo il piano didattico ci rendemmo conto che il Corso di laurea in Cultura italiana dell'Università di San Pietroburgo non aveva nulla da invidiare ad analoghi insegnamenti impartiti presso titolate università inglesi ed americane, anzi. Veniva offerta una visione molto ricca e complessa, tale da rendere conto in maniera adeguata delle principali articolazioni della realtà italiana: dalla politica alla società, dall'economia all'arte, dalla filosofia alla religione, dalla lingua alle tradizioni, alla cultura materiale. Ci limitammo, noi docenti torinesi, a dare consigli relativi ad aspetti marginali.

A queste visite altre ne seguirono. I docenti e gli studiosi italiani risposero partecipando tra l'altro ai convegni internazionali (tre dal 2008) promossi a San Pietroburgo dal Corso di laurea in collaborazione col Consolato Generale d'Italia e coll'Istituto italiano di cultura, durante l'annuale settimana della lingua italiana. Ad evitare che ricerche spesso preziose andassero disperse, è sorta l'idea di dar vita alla collana "Studia culturae. Terra Italia", di cui si presenta il primo volume. L'opera, secondo l'orientamento e le finalità del Corso di laurea, raccoglie studi che vanno dall'antichità ai giorni nostri, con particolare attenzione tuttavia agli ultimi due secoli, essendo qui pubblicate molte delle relazioni presentate in occasione del Convegno su "Italia unita: 150 anni di esperienza". Le relazioni degli studiosi russi si muovono tra la politologia, la storia, la filosofia, l'arte, la culturologia. Esse rivelano grande passione e competenza, e sono segno tangibile un dialogo ininterrotto e prezioso tra la cultura russa e quella italiana.

Mi sia infine permesso di ringraziare nel modo più vivo il Preside Sergiej Dudnik, i professori della Facoltà di Filosofia dell'Università statale di San

Pietroburgo, ed in particolare la prof. Janna Nikolaeva, responsabile del Corso di laurea, di avermi concesso l'onore di partecipare alla curatela di questo volume.

Bartolo Gariglio,
Professore dell'Università di Torino

Torino, marzo 2012

Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто

Деятнадцатый век стал свидетелем резкого столкновения между всеобщей религиозной миссией Церкви и принципами национального сознания. Этот конфликт имел наиболее разрушительные последствия именно в Италии, поскольку здесь находился его эпицентр, и в силу особой связи Италии с Папством, он напрямую затронул высшее церковное руководство. Сразу заметим, что данное противостояние имело длительные последствия, существенным образом определившие историю Италии XIX и XX вв. и оказавшие значительное влияние на процессы секуляризации, характерные для этого периода.

Кульминационным моментом конфликта стало торжественное выступление Папы 29 апреля 1848 г. В то время полным ходом шла первая война за независимость, а Пий IX заявил, что не может ни возглавить Конфедерацию итальянских государств, как ему предлагали со всех сторон в форме «обманчивых советов», ни, будучи отцом «всех народов и всех наций», начать «войну против германцев».¹ Окончательная редакция документа, как известно, принадлежала Государственному секретарю, реакционно-му кардиналу Антонелли. В ней уже не было «тёплого тона, симпатизирующего Италии», приглушенной оказалась и живая религиозность, присутствовавшая в предварительных набросках Пия IX. Однако, нет никаких сомнений в том, что «официальный текст сохранил неизменными основные идеи первоначального наброска».² Торжественная речь Папы повлекла за собой, по меньшей мере, два значительных результата, последствия которых, однако, проявились не сразу. Принцип универсальности Католической Церкви сохранился, но наиболее прозорливым наблюдателям было очевидно, что в случае завершения объединения Италии оно состоялось бы

¹ *Jemolo A. C. Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni. Einaudi; Torino, 1971. P. 42 [I ed., Einaudi, 1948].*

² *Martina G. Pio IX (1846–1850). Università Gregoriana Editrice. Roma, 1974. P. 241.*

против воли понтифика. К примеру, Антонио Розмини в письме от 5 мая 1848 г. писал, что «поддержание нейтралитета в случае справедливой войны — каковой он считал войну против Австрии — было бы равносильно отречению от власти, так как продемонстрировало бы неспособность Папы защищать права своих подданных и доказало бы несовместимость взглядов светского правителя и главы Церкви ... Более того: если бы Папа не продолжил поощрять национальное движение, Рисорджименто пошло бы по другому пути, враждебному католицизму, который привёл бы к утрате Церковью светской власти и сопровождался бы тяжёлыми последствиями для свободы Церкви».³

В такой обстановке началось постепенное развитие различных форм политического антиклерикализма. Отождествление национальной Церкви с Папством как носителем универсалистских принципов, наблюдавшееся в Италии, в XIX в. сделало проблематичной ту прочную связь между религией и нацией, которая имела место в других католических странах, таких как Ирландия и Польша (при этом еще и находившихся под влиянием иностранных государств с другим вероисповеданием), а также в православных странах, таких как, например, Греция.

Как и предвидел Розмини, после торжественной речи «миф» Пия IX очень быстро рухнул как среди либералов, так и среди демократов. Его государство было на пороге революции. В ноябре 1848 г. премьер-министр Пеллегрини Росси был убит, а через несколько дней Папа решил покинуть Рим и переехать в Гаэту. В Гаэте «Пий IX оказался вовлечен в различные, в том числе и международные, интриги, которые в конечном счете полностью его подавили».⁴ К моменту своего возвращения в Рим Папа уже распрощался с любыми, даже скрытыми, симпатиями к либерализму и стал занимать все более жесткие позиции, которые были характерны для него до самого конца его долгого Папства.

Между тем Савойское королевство сохраняло Конституцию и становилось все более важным ориентиром для национальных и патриотических сил. Одна из главных проблем состояла в том, как привести действующее законодательство в соответствие новому конституционному режиму. Реформаторская политика быстро затронула церковные законы, унаследованные от старого режима и в дальнейшем преобразованные в интересах

³ Ibid. P. 227–228

⁴ Ibid. P. 61–62.

Церкви в период Реставрации. Такая политика изначально получила наиболее яркое выражение в законе Сиккарди. Она предусматривала, в частности, упразднение церковного суда и стремилась привести пьемонтское законодательство в соответствие с тем, которое действовало почти во всех европейских государствах, не исключая ревностно католическую Австрию и, следовательно, в подчинявшихся ей Ломбардско-Венецианских землях.

Однако конфронтация с католическим миром достигла своей наивысшей точки с введением так называемого Закона о монастырях, обнародованного 28 ноября 1854 г. Еще в 1850 г. Сиккарди инициировал перепись церковного имущества Королевства. Во время дискуссии о бюджете Блага и Справедливости на 1854 г., в котором расходы на церковь составляли 928 412 лир, в основном предназначенные на содержание бедных приходов. В следующем году Раттацци лично побеспокоился об исчезновении этой статьи из бюджета.⁵

Среди либералов различного толка было распространено мнение о том, что деньги налогоплательщика, который вполне мог не быть католиком или вообще религиозным человеком, не должны идти на поддержание религиозного культа. В то же время была очевидна необходимость не допустить обнищания приходских священников, считавшихся самыми важными служителями культа. Компромисс между этими двумя условиями усматривался в упразднении конгрегаций, которые не занимались проповедничеством и образованием или уходом за больными. Их имущество должно было быть конфисковано и передано в специально созданное автономное государственное учреждение — Церковный фонд, управляемый светской властью под контролем государства. Помимо выплаты пенсий священнослужителям упраздненных конгрегаций, Фонд должен был обеспечивать пособиями бедных приходских священников, которые до этого находились на попечении государства.⁶

Против утверждения закона активно выступала большая часть католического мира, прелатов, церковных приходов Королевства, отдельных верующих. Кроме того, было отклонено предложение, выдвинутое в сенате Нацари ди Калабьяна от имени епископов, согласно которому «государство не намеревалось больше платить из своего бюджета надбавки

⁵ *Romeo R. Cavour e il suo tempo. Vol. II/2. Roma-Bari:Laterza, 1977. P. 793.*

⁶ *Soffietti I. La legge Rattazzi di soppressione di alcune corporazioni religiose, in L'altro Piemonte e l'Italia nell'età di Urbano Rattazzi, cit. P. 293–302.*

приходским священникам, и необходимые расходы должны были покрываться согласно распределению, производимому самими епископами, под контролем церковных учреждений». ⁷ Закон был окончательно утверждён 29 мая 1855 г. Пий IX наказал отлучением от церкви всех, кто одобрил и санкционировал Закон. Приговор распространялся на короля, министров и парламентариев. Это были предвестники Рисорджименто «отлученного». За этим первым отлучением последовали и другие. Самое важное из них состоялось в 1860 г.

После достижения национального единства положения, предусмотренные законом о монастырях, в соответствии с принципами объединения были распространены на все Королевство. Последствия этого оказались особенно тяжёлыми на юге Италии, где была сильная по уровню влияния Церковь, и которая теперь серьезно пострадала, и слабая приходская структура.

Перед лицом этих событий Пий IX еще больше ужесточил свою непримиримую позицию. Помимо этого, первый Ватиканский Собор, открывшийся в день Непорочного Зачатия в 1869 г., провозгласил догму о непогрешимости Папы в том, что он говорит с кафедры в отношении догм и морали. Это стало наивысшей точкой централизации всеобщей Церкви вокруг Святого престола, в котором непримиримые католики могли найти для себя надежный ориентир. Однако провозглашение этой догмы спровоцировало жёсткую реакцию со стороны государственных политических объединений и либерального мира: действительно, сложно было найти что-то более далекое от распространенных в них религиозных и идеологических взглядов. Конец первому Ватиканскому Собору был положен 20 сентября 1870 г. с прибытием войск генерала Кадорна, прорывом через ворота Порты Пиа и оккупацией Рима. Папа укрылся во дворцах Ватикана и объявил себя узником Итальянского государства. Так прекратило свое существование Папское государство, считавшееся оплотом независимости Церкви и на протяжении веков приобретшее символическую ценность, значение которой нельзя недооценивать. Как будто бы для того, чтобы компенсировать утрату светской власти, было организовано непримиримое католическое движение, которое нашло свое высшее выражение в «Делах Конгрессов». В середине 70-х годов оно выступало резко

⁷ *Jemolo A. C. Chiesa e Stato cit. P. 157.*

против Рисорджименто, находясь в оппозиции к унитарному Государству. Однако непримиримые католики чётко различали государство и нацию, и противостояние первому вовсе не означало для них отрицания второй. Напротив, всячески подчёркивалось, что «противостояние между родиной и религией было вынужденным и временным». В остальном, «концептуальный арсенал нации служил главным образом защите идеи «Католической Италии», традиционной и глубокой, которая и представляла собой «настоящую страну» в противовес узкому кругу элиты, развращённому современными идеологиями и который создавшему вопреки Папе и Церкви хрупкую «легальную страну».⁸ Кроме того, создание организованного движения было важным фактором «национализации итальянских католических масс», а, следовательно, и интеграции значительных слоёв населения, которые при посредничестве «Дел Конгресса» окончательно оставили идею былых государств, чтобы на национальном уровне решать политические и социальные проблемы.⁹ Так, движение «непримиримых», в силу неоднородности своих целей, закладывало предпосылки если не примирения, то, как минимум, большего принятия своих идей широкими массами, как это и произошло полвека спустя.

Пий IX довел идеи непримиримости до таких крайностей, дальше которых идти было уже нельзя. Лев XIII, пришедший ему на смену в 1878 г., избрал более гибкую теоретическую и политическую линию, которая, хотя и не подразумевая уступок на уровне «программы», заложила предпосылки для адаптации католиков в практическом плане к новым либерально-национальным государствам, что не замедлило проявить себя в ряде европейских стран и, наконец, во Франции. В Италии, как минимум, до 1887 г. наблюдалось усиление тенденций к примирению государства и Церкви и терпимости, увенчавшееся попыткой учреждения национальной консервативной партии.

Весьма распространена точка зрения, согласно которой папство Пия X стало еще одним шагом на пути развития отношений между государством и Церковью в Италии. Смягчение принципа «non expedit» и все более активное участие католиков в политических выборах, принявшее почти повсеместный характер в 1913 г., — лояльность, которая была

⁸ Idid. *L'Italia dei cattolici. Fede e nazione dal Risorgimento alla Repubblica*. Il Mulino; Bologna, 1998. P. 40.

⁹ Ibid.

вызвана появлением нового врага — социализма, способствовали движению в сторону «молчаливого согласия», как любил его называть Джузеппе Спадолини.¹⁰

Однако подлинный «католический национализм» заявил о себе во время Ливийской войны, в которую оказались вовлечены промышленники и представители финансовых кругов (в этой африканской стране были сосредоточены серьезные интересы Римского Банка), а также интеллектуалы и молодые люди, принадлежавшие к Итальянской католической университетской федерации и к Национальной демократической лиге.¹¹ Несмотря на призывы к благоразумию и дистанцированию от Святого престола, многие прелаты и «не только кардиналы и епископы старого толерантного типа, такие как Ваннутелли и Капечелатро, Маффеи и Бономелли», обнаруживали «свой энтузиазм в отношении патриотического христианского предприятия против неверных во имя западной цивилизации».¹² Правда, следует заметить, что конвергенция националистов и католиков носила преимущественно случайный, а не поступательный характер.

Наибольшее развитие национального католицизма относится к периоду между двумя мировыми войнами. Действительно, после первого мирового конфликта «либеральные режимы, по-видимому, стали сдавать свои позиции под давлением массовых и классовых движений, которые отрешивались от ценностей либерализма; многонациональные империи прошлого распались, и на этом фоне, подогретый войной, все громче и громче заявлял о своем потенциале принцип национальности». Многие силы католического мира симпатизировали фашизму «как раз по причине отрыва от либерального государства, как режиму, который прокладывал путь» к построению новой христианской цивилизации.¹³ В этом смысле нововведения, привнесенные в церковную политику первыми правительствами Муссолини, и в особенности в отношении между государством и Церковью, требовали, «с одной стороны, органических отношений между

¹⁰ Это выражение уже использовалось им в *Giolitti e i cattolici (1901–1914)*. Le Monnier, Firenze 1960 è stata riproposta in *Giolitti un'epoca*, Longanesi, Milano, 1985. P. 403.

¹¹ Эта тема, неоднократно затрагивавшаяся, впервые была систематизирована в: *Rossi M.G. Le origini del partito cattolico. Movimento cattolico e lotta di classe nell'Italia liberale*, Editori Riuniti, Roma, 1977. P. 211 sgg.

¹² *Fonzi F. La Chiesa e lo Stato italiano* cit. P. 284.

¹³ *Traniello F. Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra*. Il Mulino; Bologna, 2007. P. 30.

государством и нацией, а с другой — воли режима к использованию в качестве собственного базового ресурса «религии итальянцев».¹⁴ В этом контексте следует рассматривать и Латеранские соглашения, которые в корне разрешили римский вопрос и положили конец конфликту, восходящему к моменту рождения Итальянского государства (факт, признанный не только политическим классом, национальным и международным общественным мнением, но и, что для нас более важно, всеми Папами, высказывавшимися об отношениях между государством и Церковью). В этом смысле, говоря словами Пия XI, произошло возвращение «Бога Италии и Италии Богу».

После Второй мировой войны Латеранские соглашения были закреплены в 7-й статье Конституции. Еще большие гарантии для Апостольского престола проистекали из того факта, что во главе правительства находилась партия католиков, являвшаяся гегемоном в стране и воплощавшая собой ее политическое единство. Эта партия позиционировала себя наследницей патриотических настроений как либеральной, так и католической традиции, получивших новый импульс к своему развитию в период между двумя войнами, при том, что Пий XI выступал с критикой «преувеличенного национализма», характерного для фашизма. Действительно, многие политики католического толка отдавали себе отчет в том, насколько он может быть полезен в легитимизации партии Христианских демократов как правительственной силы и, наоборот, какое оружие он может предложить в полемике против главной оппозиционной партии.

Начиная с речи, обращенной к Христианским демократам на Конгрессе 1947 г., Де Гаспери призывал «рассматривать партию в масштабах нации», она должна была стать «партией нации».¹⁵ Национальный миф был для Де Гаспери незаменимым хранителем свободы, поскольку, как он заявил в Сенате 11 июля 1950 г., «отечество и свобода потеряны, если не оживляются и не охраняются единым смыслом национальной дисциплины, глубоким смыслом нашей цивилизации, которая в процессе работы, проводившейся на протяжении веков, создала Италию и сформировала итальянцев, благодаря чему для нас, эпигонов великой истории и наследников великой миссии, действовать в качестве итальянцев — большая честь, а не делать этого — произвол».¹⁶

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Formigoni G. *L'Italia dei cattolici* cit. P. 142.

¹⁶ Cit. in: Gentile E. *La grande Italia*. Laterza: Roma-Bari, 2006. P. 366–67.

На этом этапе национальной истории важной являлась роль Рисорджименто, в котором Италия, что необходимо подчеркнуть, возглавляемая Христианскими демократами, смогла удалась по-настоящему вовлечь массы, исключенные прежде из процесса объединения страны, в общественную жизнь в рамках системы, которая наконец-то была демократической, а не элитарной. Это стало лейтмотивом католиков в ходе празднования столетия национального объединения, которому Христианские демократы хотели придать особую торжественность, наделив его определенным сакральным смыслом.

Это празднование пришлось на папство Иоанна XXIII, уделявшего большое внимание обновлению папства, что требовало в том числе и некоторого отхода от политической деятельности в пользу религии в преддверии столь важного события, как Второй Ватиканский Собор. В этом контексте понтифик проявил особую склонность к духовным и вселенским принципам, вдохновлявшим Пия IX. 11 апреля 1961 г. он принял в Ватикане Президента итальянского Совета министров Аминторе Фанфани, и краткое приветственное выступление понтифика, уже тяжело больного, было во многом посвящено столетию объединения Италии. В новом религиозном контексте свершившиеся факты Рисорджименто отражались как провиденциальные. «Этот юбилей, который в последние месяцы стал в Италии причиной подлинного ликования застал нас на двух противоположных берегах Тибра, объединенных одним чувством — чувством признательности Провидению Господа, который через преобразования и конфликты, пусть иногда и суровые, как это бывает в любую эпоху, привел эту избранную часть Европы к уважаемому и почитаемому положению в содружестве наций, которые, слава Богу, до сих пор являются хранителями той культуры, которая берет имя и жизнь от Христа».¹⁷

На мой взгляд, данный документ характеризуется тремя основными аспектами: его краткостью; сжатым, но многозначительным напоминанием о конфликте между католическим и светским миром после объединения (и о роли, которую в нем играло католическое движение); и, наконец, трезвой оценкой Латеранских Соглашений. Эти же три направления мысли хорошо просматриваются и в послании Павла VI от 19 сентября 1970 г.

¹⁷ Discorsi, messaggi, colloqui del Santo Padre Giovanni XIII, III, Terzo anno del pontificato: 28 ottobre 1960–28 Ottobre 1961. Tipografia Poliglotta Vaticana, Città del Vaticano, 1962. P. 205.

направленном Президенту итальянской Республики Джузеппе Сарагату накануне столетия вхождения берсальеров в Рим через брешь в стене у Порта Пиа, что положило конец светской Папской власти. В этом документе Павел VI положительно отзываясь о текущих переговорах относительно пересмотра Конкордата, действительность которого, как и всех Соглашений обеспечивалась «итальянской Конституцией, которая с проицательностью и дальновидностью, с особой, торжественной гарантией, подтверждает их действенность».¹⁸ Не меньшее значение имела речь Джованни Монтини, произнесенная в Капитолии 10 октября 1962 г., перед открытием II Ватиканского Собора, одним из четырех ведущих которого он являлся. Выступление Миланского архиепископа вызывала в памяти события Первого Ватиканского Собора, состоявшегося накануне окончания светской власти Пап; рассматривался вопрос о том, почему это событие имело провиденциальный характер — тема, не вполне раскрытая в послании Иоанна XXIII. «Провидение, как теперь мы хорошо видим, предопределило все по-иному, почти драматически играя событиями... Папа вышел победителем с Первого Ватиканского Собора в силу догматического определения его высшей власти в Божьей Церкви, и одновременно униженным из-за утраты светской власти в его же Риме, но нам известно, что именно тогда папство с невиданной доселе силой возобновило свои функции Учителя жизни и Свидетеля Евангелия, чтобы подняться на невиданную ранее высоту в духовном руководстве Церковью и моральном влиянии на мир».¹⁹

На протяжении длительного понтификата Иоанна Павла II отношения между Италией и Святым Престолом претерпели дальнейшую эволюцию. Папа неоднократно в ключевые моменты выступал за национальное единство нашей страны. Времена «предания анафеме» Рисорджименто к тому моменту давно прошли: теперь Церковь и католицизм выступали в качестве главных хранителей национального единства. По мнению Папы Войтылы, итальянская Церковь была «призвана активно участвовать в становлении гражданского сознания нации, базирующегося на этических ценностях христианского гуманизма».²⁰ Никким образом не отказываясь

¹⁸ *Insegnamenti di Paolo VI, VIII, 1970; Tipografia Poliglotta Vaticana, Città del Vaticano, 1971. P. 896.*

¹⁹ *Montini G. B. Discorsi e scritti milanesi [1954–1963], III, [1961–1963]. P. 5352.*

²⁰ *Riccardi A. Giovanni Paolo II. La biografia. Ed. San Paolo, Cinisello Balsamo (MI) 2011. P. 228.*

от своего трансцендентного измерения, итальянский католицизм, в то же время, согласно некоторым ученым, в некоторые немаловажные периоды этого понтификата выполнял наряду с этим функции гражданской религии.²¹ Тем не менее, взаимоотношения Иоанна Павла II с нашей страной не следует оценивать в первую очередь из их политических результатов: его «подход к итальянской ситуации» был по существу «религиозным и социальным».²² Более того, он проложил путь самой настоящей теологии нации, которая несла на себе явный отпечаток его польского происхождения.

Если предыдущие понтифики «пытались освободить Папу от его итальянского происхождения», что было «одним из последствий политики интернационализации папства»,²³ то Иоанн Павел II, в силу противоположного процесса, пусть и не скрывая своего польского происхождения, тем не менее, постоянно подчеркивал, что он — Римский епископ и, следовательно, «первый в Италии», чувствует себя почти усыновленным этой страной: «Италия! Рим! Эти имена всегда были мне близки и дороги. История Польши, история Церкви полны событий, которые сближают меня с Римом и Италией и которые сделали их мне родными, я бы сказал, моими. Краков, город, из которого я родом, часто называют «польским Римом». Надеюсь, что, приехав из «Рима польского» в Рим вечный, я смогу, в качестве Римского епископа, служить всем».²⁴ Представляется очевидным, что для Папы Войтылы Италия представляет собой историческое, религиозное и культурное наследие уникальное по отношению к другим странам. В нем есть такая вера в Италию, которая предопределяет патриотизм *sui generis*. Рим и Италия, по его убеждению, представляют собой оплот христианства в Европе, а отсюда — и во всем мире: «Я полагаю, — утверждал он, — что Италия как нация может чрезвычайно многое предложить всей Европе... Италии, исходя из ее истории, дан особый мандат — защищать в интересах всей Европы религиозное и культурное наследие, начало которому было положено в Риме апостолами Петром и Павлом».²⁵ Италия не может

²¹ См., в частности, дискуссию, развернувшуюся в «Итальянском социологическом обозрении» в LX, № 3, апрель-июнь 1999 г., с участием Franco Garelli, Enzo Pace, Alessandro Ferrara, Gabriella Turnaturi, Francesco Traniello, Loredana Sciolla, Ilvo Diamanti, Gian Enrico Rusconi.

²² Ibid. P. 233.

²³ *Impagliazzo M.* Giovanni Paolo II e l'Italia, in *Storia del Cristianesimo 1878–2005*, a cura di E. Guerriero. Vol. XI. Ed. San Paolo, Cinisello Balsamo (MI). P. 248.

²⁴ Ibid. P. 246.

²⁵ Ibid. P. 245.

отказаться от своей недавней и древней истории, которая определяет ее роль в Европе в качестве функции для всего универсального католицизма. В речи, произнесенной в Лорето в 1995 г. по случаю съезда представителей итальянской Церкви, Папа говорит о необходимости христианства, который оказал бы влияние на жизнь итальянской Церкви, поскольку «вся ее история и культура пропитаны христианством».²⁶ Сильная идея папского проекта такова: «Христианская вера должна иметь, или вернуть себе, руководящую роль и образцовую эффективность на пути к будущему».²⁷ В этих словах, с точки зрения кардинала Камилло Руини, президента Итальянской Католической Церкви с 1991 г., прочитывается «исторический проект Папства в отношении Италии».²⁸ Это — один из аспектов великого замысла «новой евангелизации», который Папа Войтыла предложил всей Церкви. Именно исходя из этого замысла, Камилло Руини разрабатывал так называемый «культурный проект» для итальянской Церкви, представленный в качестве вступительной речи на очередном Совете Итальянской католической церкви, состоявшемся в сентябре 1994 г. в г. Монтекассино. Это инструмент, основывающийся на убеждении в том, что «культура — понимаемая в широком и антропологическом смысле — представляет собой фундамент для роста либо же для отчуждения и отклонений людей и сообществ и именно поэтому является привилегированным пространством воплощения Евангелия и сопоставления с другими жизненными альтернативами».²⁹ Поэтому-то итальянская Церковь, на фоне завершения эры Христианских демократов, а значит, и периода политического единства католиков, усматривает в культуре «наиболее значимый вклад», который может послужить «всестороннему росту итальянского народа, и необходимую предпосылку для мотивированного и квалифицированного участия верующих в социальной и политической жизни».³⁰

Как уже говорилось выше, понтифик неоднократно выступал за единство Италии. В частности, в 1994 г., в разгар угрожавшего ему политического

²⁶ Allocuzione al II Convegno ecclesiale della Chiesa italiana, in *Riconciliazione cristiana e comunità degli uomini*. Atti del II Convegno ecclesiale, AVE. Roma, 1985. P. 45–60.

²⁷ Ibid.

²⁸ *Ruini C.* La Chiesa in Italia: da Loreto ai compiti del presente, in «Vita e Pensiero», 6 (2004). P. 7.

²⁹ Ibid. P. 9.

³⁰ Ibid.

и морального кризиса и, невзирая на нарастающие угрозы со стороны членов партии «Лига Севера», он объявил «великую молитву» за Италию. «Наследие единства, — утверждал он, — даже безотносительно конкретной политической структуры, глубоко укоренено в сознании итальянцев, которые, в силу языка, ряда исторических событий, общей веры и культуры, всегда ощущали себя частью единого народа. Это единство измеряется не годами, а долгими веками истории».³¹ С его точки зрения, следует не столько возвращаться к истории Рисорджименто, рассматриваемой сквозь призму политической конъюнктуры, сколько защищать объединенную Италию и проецировать ее в будущее, в котором ей принадлежит важнейшая роль на европейской и мировой арене.

В русле папства Иоанна Павла II и культурного проекта итальянской Церкви, кардинала Руини, находится послание нынешнего понтифика Бенедикта XVI, направленное 17 марта 2011 г. Президенту Республики Джорджо Наполитано: «К 150-летию объединения Италии». По сравнению с аналогичными выступлениями Иоанна XXIII от 1961 г. и Павла VI, опубликованного в 1970 г., этот документ намного более объемный. Центральной темой размышлений понтифика является вклад, внесенный Церковью и католиками в формирование национальной идентичности. В документе проводится анализ исторических событий начиная с XII в., когда имели место первые важные для итальянской культуры испытания, и уделяется большое внимание событиям второго послевоенного периода вплоть до наших дней. В данном контексте Рисорджименто отводится, как мы вскоре увидим, значительная, но не исключительная роль. «Христианство, — пишет понтифик, — внесло фундаментальный вклад в создание итальянской идентичности через деятельность Церкви, ее воспитательных и благотворительных учреждений, сформировав модели поведения, институциональные структуры, социальные отношения; но и через богатейшую художественную деятельность: литературу, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку». В этой связи упоминаются ряд творческих личностей — от Данте до Борромини, от Джотто до Палестрины.³² После этого понтифик останавливается на значении опыта святости для

³¹ *Giovanni Paolo II. Lettera ai vescovi italiani, in Il Papa all'Italia. Le responsabilità degli italiani*, EDB, Bologna, 1994. P. 3. Ma su questi temi cfr. pure A. Riccardi; *Giovanni Paolo II*. Cit. P. 341–342.

³² *Benedetto XVI. Per i 150 dell'unità d'Italia*, in «il Regno. Documenti», a. LVI, n. 1098, 1° aprile 2011. P. 193.

формирования национальной идентичности «не только в свете особого воплощения евангелического послания, которое на протяжении веков отличало религиозный опыт и духовность итальянцев (достаточно вспомнить о великих и многочисленных проявлениях народного милосердия), но и в культурном и даже политическом аспекте». Называются, в частности, Св. Франциск Ассизский, «за его вклад в формирование национального языка» и Св. Екатерина Сиенская за стимул, который она предала «разработке итальянской политической и юридической мысли».³³

Эта тема особенно близка сердцу Папы Ратцингера, поскольку позволяет ему показать, что католики внесли решающий вклад в формирование самих институтов итальянского государства. Впрочем, по мнению Бенедикта XVI, вклад внесенный католиками в «создание и укрепление национальной идентичности» имеет значение и в наши дни: именно «благодаря этой уже сложившейся и сильной идентичности итальянская нация смогла продолжать свое существование» даже тогда, когда некоторые области полуострова находились под властью иностранных держав. Поэтому, и здесь речь идет уже о Рисорджименто: национальное единство, осуществившееся во второй половине XIX в., «смогло реализоваться не как искусственная политическая конструкция из различных идентичностей, но как естественное политическое следствие сильной и укоренившейся национальной идентичности».³⁴ Вклад католиков в объединение страны был решающим: «С точки зрения политической мысли, достаточно вспомнить о событиях, связанных с неогвельфизмом, ярчайшим представителем которого был Винченцо Джоберти; либо же либерально-католические идеи Чезаре Бальбо, Массимо Д'Адзельо, Рафаэле Ламбускини. Что касается философской, политической и юридической мысли, то здесь нельзя не выделить Антонио Розмини, чье влияние разворачивалось на протяжении длительного времени и затронуло даже существенные моменты действующей итальянской Конституции. А в отношении литературы, которая многое сделала на пути приобщения итальянцев к новому политическому сообществу, которое находилось на стадии формирования, «как не вспомнить Алессандро Мандзони, подлинного выразителя католической веры и морали».³⁵

³³ Ibid. P. 193–194.

³⁴ Ibid. P. 194.

³⁵ Ibid.

Речь идет о важной, я бы сказал, основополагающей части документа. В ней упоминается ряд фигур, сильно различающихся по своим взглядам и даже по степени ортодоксальности. Но в данном случае замысел Бенедикта XVI не является историографическим. Ни в одном документе предыдущих Пап не появляется в положительном контексте столь длинный список представителей либерального и примирительного католицизма. В текстах ни одного из предыдущих Пап никогда не производилась столь полная переоценка либерального католицизма. Среди теологов Совета, особенно прогрессивного толка, многие, пусть и опосредованно, испытывали на себе влияния этих движений. Но время для обнародования таких фактов еще не пришло — предпочтение отдавалось признанию ближайших влияний.

Понятие «Католической нации» у Бенедикта XVI уже не имеет тех смысловых оттенков, которыми наделяли его религиозные деятели до 1974 г. — года проведения референдума по вопросу разводов и абортот. Он утверждает, что с пересмотром Конкордата Церковь согласилась принять правила уже вполне плюралистического общества. Кроме того, он делает акцент не только на том, что Церковь предлагает гражданскому обществу, но и на том, что она от него получает. В связи с этим цитируется Второй Ватиканский Собор и, в частности, п. 44 Конституции «*Gaudium et Spes*»: «Всякий человек, согласно замыслу Божию развивающий человеческое сообщество в сфере семьи, культуры, социальной и экономической жизни, а также политики — как национальной, так и международной, — оказывает немалую помощь и церковному сообществу в той мере, в какой оно зависит от внешнего мира».³⁶

Если католики вносят значимый вклад в формирование коллективного *этоса*, то они больше не составляют абсолютное большинство населения. Если их меньшинство, то нам необходимо, прежде всего, объединяться друг с другом. Необходимо, чтобы, поставив точку в спорах с государством, католики окончательно преодолели внутри себя те конфликты, которые оставило после себя Рисорджименто: противостояние между народным католицизмом (дорогим сердцу Папы Войтылы), ведущим происхождение преимущественно из социального христианства и непримиримого католицизма, и ученым католицизмом либерально-католического происхождения. Именно это представляется мне наиболее важным в документе Бенедикта XVI, который, безусловно, имеет не только национальное, но и международное значение, — везде, где в XIX в. живо ощущалось противостояние между двумя типами католицизма.

³⁶ Ibid.

Bartolo Gariglio

La chiesa cattolica dalla scomunica alla difesa del Risorgimento

L'Ottocento vide uno scontro drammatico tra la missione universale e religiosa della Chiesa cattolica e i principi di nazionalità. Tale scontro ebbe effetti tanto più dirompenti in quanto, pur non svolgendosi in modo esclusivo in Italia, ebbe qui il suo epicentro, coinvolse quindi, per i particolari legami che esso ha con il papato, direttamente i vertici della Chiesa. Tale scontro, mi preme dirlo subito, ebbe effetti sul lungo periodo, segnando in maniera significativa la nostra storia nazionale, nell'Ottocento e nel Novecento, ed influenzando in maniera significativa sui processi di secolarizzazione che ne sono uno dei tratti salienti.

Il conflitto ebbe il suo momento cruciale nella allocuzione pontificia del 29 aprile 1848. Era in pieno svolgimento la prima guerra d'Indipendenza e Pio IX sostenne di non poter assumere la presidenza della Confederazione tra gli Stati italiani, come gli veniva da più parti con «ingannevoli consigli» proposto, né essendo padre «di tutti i popoli e di tutte le nazioni» di poter intraprendere «la guerra contro i Germani».¹ La stesura definitiva del documento, come noto, fu dovuta al Segretario di Stato, il reazionario cardinale Antonelli. In essa scomparve «il caldo tono di simpatia per l'Italia» e venne attenuata la viva religiosità presente nella bozza preparatoria di Pio IX. Ma non è dubbio, che «il testo ufficiale mantenesse immutate le idee fondamentali dell'abbozzo autografo».² L'allocuzione ebbe almeno due effetti di grande rilievo, che però non avrebbero fatto avvertire immediatamente le loro conseguenze. Si salvava il principio dell'universalità della Chiesa cattolica, ma non sfuggiva agli osservatori più acuti che l'unificazione d'Italia, se fosse stata compiuta, sarebbe avvenuta contro il pontefice. Antonio Rosmini, per esempio, in una lettera del 5 maggio 1848, scriveva che «la neutralità in caso di una guerra giusta — quale egli riteneva fosse quella contro l'Austria — era equivalente ad un'abdicazione, perché dimostrava che il papa non era in grado di difendere i diritti dei suoi sudditi, provava cioè l'incompatibilità fra la posizione di sovrano temporale e quella di capo della Chiesa [...]. Di più: se il papa non avesse continuato a incoraggiare il movimento nazionale, il

¹ *Jemolo A. C.* Chiesa e Stato in Italia negli ultimi cento anni. Einaudi. Torino, 1971. P. 42 [I ed., Einaudi, 1948].

² *Martina G.* Pio IX (1846–1850). Università Gregoriana Editrice. Roma, 1974. P. 241.

Risorgimento avrebbe preso altra via, ostile al cattolicesimo, che avrebbe portato alla perdita del potere temporale, con grave danno per la libertà della Chiesa».³

In questa situazione si ebbe un graduale sviluppo di forme di anticlericalismo politico. L'identificazione in Italia tra la Chiesa nazionale e il papato, portatore di principi universalistici, rese problematica nell'Ottocento quella forte saldatura tra religione e nazione che si verificò in altri paesi cattolici, come l'Irlanda e la Polonia, per altro soggette a potenze straniere con diversa confessione religiosa, e in ambito ortodosso, per esempio, la Grecia.

Come aveva previsto Rosmini, dopo l'allocuzione il «mito» di Pio IX crollava rapidamente tanto tra i liberali quanto tra i democratici. Il suo stato entrava in una situazione prerivoluzionaria. Nel novembre 1848 il suo primo ministro Pellegrino Rossi venne assassinato e pochi giorni dopo il papa decise di allontanarsi da Roma per raggiungere Gaeta. A Gaeta, «Pio IX si trovò avvolto in trame anche internazionali che lo sovrastarono nettamente».⁴ Quando il papa fece ritorno a Roma, aveva abbandonato ogni seppur larvata simpatia liberale, per assumere posizioni via via sempre più rigide, che caratterizzarono il prosieguo del suo lungo pontificato.

Intanto il Regno sabauda conservava lo Statuto e diventava progressivamente punto di riferimento delle principali forze patriottiche e nazionali. Si poneva, in particolare, il problema di adeguare la legislazione in vigore al nuovo regime costituzionale. La politica riformatrice investì rapidamente le leggi ecclesiastiche ereditate dall'antico regime, e ulteriormente modificate in senso favorevole alla Chiesa nel periodo della Restaurazione. Tale politica ebbe inizialmente il suo momento più significativo nella legge Suardi. Essa prevedeva, in particolare, l'abolizione del foro ecclesiastico e mirava ad adeguare la legislazione piemontese a quella in vigore in quasi tutti gli stati europei, non esclusa la cattolicissima Austria e conseguentemente il Lombardo-Veneto, ad essa soggetto.

Ma il momento di maggior scontro col mondo cattolico fu costituito dalla cosiddetta legge sui conventi, presentata il 28 novembre 1854. Già nel 1850 Suardi aveva avviato un censimento dei beni ecclesiastici del regno. Durante la discussione del bilancio di Grazia e Giustizia per il 1854, nel quale le spese ecclesiastiche figuravano per lire 928.412 in larghissima misura destinate al sostentamento dei parroci poveri, Rattazzi si era impegnato a far sparire questa voce nel bilancio dell'anno successivo.⁵

³ Ibid. P. 227-28.

⁴ Ibid. P. 61-62.

⁵ *Romeo R. Cavour e il suo tempo*. Vol. II/2. Roma-Bari: Laterza, 1977. P. 793.

Era opinione diffusa nel mondo liberale delle varie tendenze che il denaro proveniente dal contribuente, che poteva essere acattolico o irreligioso, non dovesse servire a finalità di culto. Nel contempo era avvertita l'esigenza di non abbandonare alla miseria i parroci, considerati i più necessari tra i ministri dell'altare. La conciliazione tra queste due esigenze veniva individuata nella soppressione delle congregazioni, che non attendevano alla predicazione, all'istruzione o all'assistenza degli infermi. I loro beni sarebbero stati incamerati e devoluti ad un costituendo ente pubblico autonomo, la Cassa ecclesiastica, retta da laici, sotto il controllo dello Stato. Essa, oltre a pagare le pensioni ai religiosi delle case soppresse, avrebbe dovuto provvedere gli assegni per i parroci poveri, che sino allora erano stati a carico dello Stato.⁶

Contro l'approvazione della legge si ebbe una grande mobilitazione del mondo cattolico, dei presuli, delle parrocchie del regno, dei singoli fedeli. Venne tra l'altro respinta la proposta avanzata a nome dei vescovi da Nazari di Calabiana al Senato, secondo la quale «Lo Stato non avrebbe più pagato sul suo bilancio i supplementi ai parroci, e la spesa necessaria sarebbe stata sopportata secondo un riparto, da farsi dai vescovi [stessi], a carico di tutti gli enti ecclesiastici».⁷ La legge venne infine approvata il 29 maggio 1855. Pio IX comminò la scomunica maggiore contro tutti coloro che avevano approvato e sanzionato la legge. La condanna coinvolgeva il re, ministri e parlamentari. Siamo ai prodromi del Risorgimento scomunicato. A questa altre scomuniche seguiranno. La più importante quella del 1860.

Dopo il raggiungimento dell'unità nazionale, le disposizioni previste dalla legge sui conventi, in base alle leggi di unificazione vennero estese a tutto il Regno. Queste ebbero effetti gravi soprattutto nel Mezzogiorno d'Italia, dove forte era la Chiesa recettizia, che venne duramente colpita, e debole la struttura parrocchiale.

Di fronte a queste vicende Pio IX irrigidì viepiù le sue posizioni intransigenti. Il Concilio Vaticano I, apertosi il giorno dell'Immacolata concezione del 1869, proclamò il dogma dell'infallibilità del pontefice quando parla *ex cathedra* in ambito di dogma e di morale. Era il punto più alto dell'accentramento della chiesa universale attorno alla sede di Pietro, in cui i cattolici intransigenti potevano trovare un sicuro punto di riferimento. Ma la proclamazione di tale dogma

⁶ *Soffietti I.* La legge Rattazzi di soppressione di alcune corporazioni religiose, in *L'altro Piemonte e l'Italia nell'età di Urbano Rattazzi*, cit. P. 293-302.

⁷ *Jemolo A. C.* Chiesa e Stato cit. P. 157.

provocò dure reazioni degli stati, e del mondo liberale: in effetti poco si poteva rinvenire di più remoto rispetto alla opinione in essi diffusa in ambito religioso, e più in generale in quello ideologico. A porre fine al Concilio Vaticano I intervenne il 20 settembre 1870 l'arrivo delle truppe del generale Cadorna, la breccia di Porta Pia e l'occupazione di Roma. Il pontefice si chiuse nei palazzi Vaticani e si dichiarò prigioniero dello stato italiano. Si aveva la fine dello Stato pontificio, ritenuto presidio dell'indipendenza della Chiesa, progressivamente caricatosi di valori simbolici, la cui importanza non va affatto sottovalutata. Quasi a sostituire un potere temporale che non esisteva più, si organizzò il movimento cattolico intransigente, che ebbe la massima espressione nell'Opera dei Congressi. Alla metà degli anni Settanta essa si collocò su posizioni dichiaratamente antirisorgimentali, ponendosi all'opposizione rispetto allo Stato unitario. Ma gli intransigenti distinguevano nettamente tra Stato e nazione, e l'opposizione al primo non significava affatto il rifiuto della seconda. Si sottolineava anzi in ogni modo come «l'opposizione tra patria e religione fosse contingente e auspicabilmente passeggera». Del resto «l'armamentario concettuale della nazione serviva in modo precipuo a difendere l'idea di una "Italia cattolica" tradizionale e profonda, che costituiva propriamente il "paese reale" contro quella ristretta élite, fuorviata dalle ideologie moderne, che aveva realizzato contro il papa e contro la Chiesa il fragile "paese legale"». ⁸ Inoltre il costituirsi di un movimento organizzato fu un importante fattore di «nazionalizzazione delle masse cattoliche italiane», e quindi di integrazione di importanti strati popolari, che attraverso la mediazione dell'Opera dei congressi, abbandonarono in modo definitivo gli orizzonti degli antichi Stati per impegnarsi in cause di dimensione nazionale, sul piano politico e sociale. ⁹ Così il movimento intransigente, per una sorta di eterogenesi dei fini, poneva le premesse, se non di una conciliazione, almeno di una più ampia accettazione di essa a livello popolare, come del resto si verificò mezzo secolo dopo.

Pio IX aveva portato l'intransigentismo sin quasi all'estenuazione. Oltre non si poteva andare. Leone XIII, che gli succedette nel 1878, assunse una linea di maggior duttilità teorica e politica che, pur non manifestando cedimenti sul piano della "tesi", pose le premesse per un possibile adattamento dei cattolici sul terreno pratico ai nuovi stati liberal-nazionali; ciò ebbe in effetti occasione di verificarsi negli anni successivi in diversi paesi del continente europeo ed infine

⁸ Ibid. *L'Italia dei cattolici. Fede e nazione dal Risorgimento alla Repubblica*. Il Mulino; Bologna, 1998. P. 40.

⁹ Ibid.

in Francia. In Italia, almeno sino al 1887, si ebbe un rafforzarsi delle tendenze conciliatoriste e transigenti, culminato col tentativo di costituzione di un partito conservatore nazionale.

È opinione diffusa che il pontificato di Pio X segni un ulteriore passo nei rapporti tra Stato e Chiesa in Italia. L'attenuazione del *non expedit* e la partecipazione sempre crescente dei cattolici alle elezioni politiche, sino a diventare quasi assoluta nelle elezioni del 1913 —attenuazione a cui molto giovò l'affacciarsi di un nuovo nemico, il socialismo—; favori il cammino verso una «conciliazione silenziosa», per usare una espressione cara a Giuseppe Spadolini.¹⁰

Ma fu colla guerra di Libia che si ebbe l'emergere di quello che è stato definito un vero e proprio «nazionalismo cattolico», che vide il convergere di industriali, uomini della finanza (il Banco di Roma aveva consistenti interessi nel paese africano), ma anche intellettuali e giovani appartenenti alla Fuci e alla Lega democratica nazionale.¹¹ Nonostante gli inviti alla prudenza e i distinguo della Santa Sede, non pochi furono i presuli e «non solo cardinali e vescovi di antico orientamento transigente come Vannutelli e Capecelatro, Maffei e Bonomelli» a manifestare «il loro entusiasmo per la patriottica e cristiana impresa, contro gli infedeli in nome della civiltà occidentale».¹² Anche se le convergenze tra nazionalisti e cattolici rivelarono un carattere prevalentemente contingente e non organico.

Il maggior sviluppo del cattolicesimo nazionale si ebbe nel periodo tra le due guerre. In effetti, dopo il primo conflitto mondiale «i regimi liberali parvero aver concluso la loro parabola sotto la spinta di movimenti di massa e di classe, che accantonavano le tavole di valori del liberalismo; antichi imperi multinazionali si erano dissolti e il principio di nazionalità, incomparabilmente esaltato dalla guerra, rivelava la sua carica dirompente». Ampi settori del mondo cattolico guardavano con simpatia al fascismo, «proprio in ragione della discontinuità rispetto allo Stato liberale, proprio come il regime che apriva la strada» alla riedificazione di una nuova civiltà cristiana.¹³ In questo senso le innovazioni introdotte nell'ambito della politica ecclesiastica dai primi governi Mussolini e particolarmente

¹⁰ Questa espressione da lui già usata in Giolitti e i cattolici (1901–1914), Le Monnier, Firenze 1960 è stata riproposta in Giolitti un'epoca, Longanesi, Milano, 1985. P. 403.

¹¹ Questo tema, più volte ripreso, ha trovato una prima sistematizzazione in: Rossi M. G. Le origini del partito cattolico. Movimento cattolico e lotta di classe nell'Italia liberale, Editori Riuniti, Roma, 1977. P. 211 sgg.

¹² Fonzi F. La Chiesa e lo Stato italiano cit. P. 284.

¹³ Traniello F. Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra. Il Mulino; Bologna, 2007. P. 30.

nei rapporti tra lo Stato e la Chiesa chiamavano in causa «da un lato, il rapporto organico tra lo Stato e la nazione, e dall'altro, la volontà del regime di utilizzare come propria risorsa base la "religione degli italiani"». ¹⁴ In questo contesto si collocano i patti Lateranensi, che risolsero in radice la questione romana e posero termine al conflitto risalente alla nascita dello Stato italiano, fatto riconosciuto non soltanto dalla classe politica, dall'opinione pubblica nazionale e internazionale, ma, quel che per noi qui è più importante, da tutti i pontefici successivamente pronunciatisi, in tema di rapporti tra Stato e Chiesa in Italia. In questo senso, per usare l'espressione di Pio XI, era avvenuta la restituzione di «Dio all'Italia e dell'Italia a Dio».

Dopo il secondo conflitto mondiale i Patti vennero esplicitamente richiamati nell'articolo 7 della Costituzione. Ulteriore garanzia per la Sede apostolica fu costituita dal fatto che alla guida del governo, ed egemone nel paese, era un partito di cattolici che ne rappresentava l'unità politica. Tale partito si poneva come erede degli spiriti patriottici sia della tradizione liberale, che di quella cattolica, ulteriormente accentuati nel periodo tra le due guerre, anche se ad evitare taluni eccessi propri del fascismo valsero le reiterate condanne del nazionalismo esagerato, compiute da Pio XI. Non sfuggiva in effetti a molti uomini politici di parte cattolica quanto questo potesse giovare alla legittimazione della Dc come forza di governo e, per converso, quali armi potesse offrire nella polemica contro il principale partito di opposizione.

Sin dal discorso rivolto alla Dc al congresso del 1947, De Gasperi invitò gli iscritti a «inquadrare il partito nella nazione»: essa doveva diventare «partito della nazione». ¹⁵ Il mito nazionale era, per De Gasperi, un insostituibile presidio della libertà, in quanto, come affermò in Senato l'11 luglio 1950: «patria e libertà sono perdute se non sono vivificate e presidiate dal senso unitario della disciplina nazionale dal senso profondo della nostra civiltà che, nel lavoro di secoli, ha creato l'Italia e plasmato gli italiani, sì che per noi, epigoni di una storia gloriosa ed eredi di una grande missione, operare da italiani è un onore, e il non farlo una diserzione». ¹⁶

In questo ripercorrere la storia nazionale un posto importante aveva naturalmente il Risorgimento, di cui l'Italia guidata dalla Dc — è importante rilevarlo — rappresentava l'inveramento, avendo contribuito ad inserire definitivamente le

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Formigoni G. *L'Italia dei cattolici* cit. P. 142.

¹⁶ Cit. in: Gentile E. *La grande Italia*. Laterza; Roma-Bari, 2006. P. 366–367.

masse, escluse dai processi risorgimentali, nella vita pubblica all'interno di un sistema finalmente democratico e non più elitario. Fu questo il *leit motiv* da parte cattolica delle celebrazioni del centenario dell'unità nazionale, a cui la Dc volle dare particolare solennità, scorgendo in esse una definitiva consacrazione.

Queste celebrazioni caddero nel contesto del pontificato di Giovanni XXIII, impegnato in un forte rinnovamento pastorale, che comportava tra l'altro un certo disimpegno dalla politica a favore di una scelta religiosa, alla vigilia dell'apertura dell'importantissima assise del Concilio Vaticano II. In questo contesto il pontefice appariva sensibile alle ragioni spirituali e universalistiche, che avevano mosso Pio IX. L'11 aprile 1961 egli riceveva in Vaticano la visita del Presidente del consiglio italiano Amintore Fanfani e il breve indirizzo di saluto del pontefice, ormai malato, era in larga misura dedicato al centenario dell'Unità d'Italia. Nel nuovo contesto religioso i fatti compiuti del Risorgimento venivano ormai ritenuti evento provvidenziale. «La ricorrenza che in questi mesi è motivo di sincera esultanza per l'Italia [...] ci trova sulle due rive del Tevere, partecipi di uno stesso sentimento di riconoscenza alla Provvidenza del Signore, che pur attraverso variazioni e contrasti, talora accesi, come accade in tutti i tempi, ha guidato questa porzione elettissima d'Europa verso una sistemazione di rispetto e di onore nel concerto delle nazioni grazie a Dio depositarie, sì, oggi ancora, della civiltà che da Cristo prende nome e vita».¹⁷

Il documento si caratterizza a mio giudizio per tre aspetti principali: la brevità; il sintetico ma significativo richiamo ai contrasti tra mondo cattolico e mondo laico dopo l'Unità (ed implicitamente al ruolo giocato dal movimento cattolico); il sobrio cenno ai Patti lateranensi. Sono tre aspetti ben presenti nel messaggio inviato da Paolo VI al presidente della repubblica italiana Giuseppe Saragat il 19 settembre 1970, vigilia del centenario della breccia di Porta Pia, che aveva posto fine al potere temporale dei papi. In questo documento Paolo VI fece positivo riferimento alle trattative in corso per la revisione del Concordato, del quale come del complesso dei Patti, «la Costituzione Italiana, con sagace e lungimirante visione, aveva voluto, mediante particolare, solenne garanzia, assicurare la validità».¹⁸ Ma di Giovanni Montini non minore rilievo assunse il discorso pronunciato in Campidoglio il 10 ottobre 1962, nell'imminenza dell'apertura del

¹⁷ Discorsi, messaggi, colloqui del Santo Padre Giovanni XIII, III, Terzo anno del pontificato: 28 ottobre 1960–28 Ottobre 1961. Tipografia Poliglotta Vaticana, Città del Vaticano, 1962. P. 205.

¹⁸ Insegnamenti di Paolo VI, VIII, 1970. Tipografia Poliglotta Vaticana, Città del Vaticano, 1971. P. 896.

Concilio Vaticano II, di cui egli fu uno dei quattro moderatori. Il pensiero dell'arcivescovo di Milano correva alle condizioni in cui si era svolto il Concilio Vaticano I, alla fine del potere temporale dei papi, e spiegava perché tale evento aveva avuto un carattere provvidenziale, tema che era rimasto implicito nel messaggio di Giovanni XXIII. «La Provvidenza, ora lo vediamo bene, aveva diversamente disposto le cose, quasi drammaticamente giocando negli avvenimenti [...]. Il Papa usciva glorioso dal Concilio Vaticano I per la definizione dogmatica delle sue supreme podestà nella Chiesa di Dio, e usciva umiliato per la perdita delle sue podestà temporali nella stessa sua Roma, ma com'è noto, fu allora che il Papato riprese con inusitato vigore le sue funzioni di Maestro di vita e di testimone del Vangelo, così da salire a tanta altezza nel governo spirituale della Chiesa e nell'irradiazione morale sul mondo, come prima non mai».¹⁹

Durante il lungo pontificato di Giovanni Paolo II, i rapporti tra Italia e Santa Sede conobbero una ulteriore evoluzione. Il papa intervenne più volte in momenti cruciali in difesa dell'unità nazionale del nostro paese. I tempi del Risorgimento scomunicato erano ormai lontanissimi: la Chiesa e il cattolicesimo apparivano ora i principali tutori dell'unità nazionale. Per Wojtyła la chiesa italiana era «chiamata a partecipare attivamente alla ricostruzione del tessuto civile della nazione, fondato sui valori etici dell'umanesimo cristiano».²⁰ Pur non rinunciando affatto alla sua dimensione trascendente, il cattolicesimo italiano, secondo alcuni studiosi, venne svolgendo in periodi non secondari di questo pontificato le funzioni anche di religione civile.²¹ Tuttavia il rapporto di Giovanni Paolo II col nostro paese non va giudicato principalmente dai suoi esiti politici: il suo «approccio alla situazione italiana» fu essenzialmente «religioso e sociale».²² Egli diede anzi spazio ad una vera e propria teologia della nazione, che risentiva apertamente della sua origine polacca.

Mentre i pontefici precedenti avevano «cercato di disincagliare il Papa dalla sua origine italiana», era questa «una delle conseguenze della politica di

¹⁹ *Montini G. B.* Discorsi e scritti milanesi [1954–1963], III, [1961–1963]. P. 5352.

²⁰ *Riccardi A., Giovanni Paolo II.* La biografia, Ed. San Paolo, Cinisello Balsamo (MI), 2011. P. 228.

²¹ Si veda in particolare il dibattito svoltosi in «Rassegna italiana di sociologia», a. LX, n. 3, aprile-giugno 1999, con interventi di Franco Garelli, Enzo Pace, Alessandro Ferrara, Gabriella Turnaturi, Francesco Traniello, Loredana Sciolla, Ilvo Diamanti, Gian Enrico Rusconi, che colle sue tesi ha avuto il merito di dare un contributo significativo nell'avvio e negli sviluppi della discussione.

²² *Ibid.* P. 233.

internazionalizzazione del Papato»,²³ Giovanni Paolo II, per un processo opposto, pur non nascondendo la sua origine polacca, sottolinea fortemente il suo essere vescovo di Roma e quindi «primate d'Italia», e si sente quasi italiano d'adozione: «Italia! Roma! Questi nomi mi sono stati sempre vicini e cari. La storia della Polonia, la storia della Chiesa, sono piene di avvenimenti che mi avvicinavano Roma e l'Italia, e che me le rendevano care, direi mie. Cracovia, la città da cui provengo, spesso viene chiamata la "Roma polacca". Spero che venendo dalla "Roma polacca" alla Roma eterna potrò, come vescovo di Roma, servire tutti».²⁴ Appare evidente che per papa Wojtyła l'Italia rappresenta un patrimonio storico, religioso e culturale e unico tra le nazioni. C'è in lui una fiducia nell'Italia che configura una sorta di patriottismo *sui generis*. Roma e l'Italia sono, nel suo pensiero, l'antemurale del cristianesimo in Europa e di qui nel mondo: «Sono convinto — egli afferma — che l'Italia come nazione ha moltissimo da offrire a tutta l'Europa [...]. All'Italia, in conformità alla sua storia, è affidato in modo speciale il compito di difendere per tutta l'Europa il patrimonio religioso e culturale innestato a Roma dagli apostoli Pietro e Paolo».²⁵ L'Italia non può rifiutare la sua storia recente ed antica, che le assegna una funzione in Europa, come ha una funzione per l'intero cattolicesimo universale. Nel discorso tenuto a Loreto nel 1995, in occasione del convegno della Chiesa italiana, il papa afferma l'esigenza di un cristianesimo che incida nella vita della nazione italiana, perché «tutta la sua storia e la sua cultura sono impregnate di cristianesimo».²⁶ L'idea forte del progetto papale è questa: «La fede cristiana abbia, o recuperi, un ruolo guida e un'efficacia trainante, nel cammino verso il futuro».²⁷ In queste parole si può leggere, secondo il cardinale Camillo Ruini, presidente della CEI dal 1991, «il progetto storico del pontificato in rapporto all'Italia».²⁸ È uno degli aspetti del grande disegno della «nuova evangelizzazione» che papa Wojtyła ha proposto alla Chiesa intera. Proprio in riferimento a questo disegno, Camillo Ruini elabora il cosiddetto «progetto culturale» per la Chiesa italiana, presentato nel corso

²³ *Impagliazzo M.* Giovanni Paolo II e l'Italia, in *Storia del Cristianesimo 1878–2005*, a cura di E. Guerriero. Vol. XI. Ed. San Paolo, Cinisello Balsamo (MI). P. 248.

²⁴ *Ibid.* P. 246.

²⁵ *Ibid.* P. 245.

²⁶ Allocuzione al II Convegno ecclesiale della Chiesa italiana, in *Riconciliazione cristiana e comunità degli uomini. Atti del II Convegno ecclesiale*, AVE. Roma, 1985. P. 45–60.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Ruini C.* La Chiesa in Italia: da Loreto ai compiti del presente, in «Vita e Pensiero», 6 (2004). P. 7.

della prolusione del Consiglio permanente della Cei, tenutosi a Montecassino nel settembre 1994. È uno strumento che si basa sulla convinzione che «la cultura —intesa in senso ampio e antropologico- costituisca il terreno fondamentale di crescita, o invece di alienazione e deviazione, delle persone e delle comunità e sia pertanto uno spazio privilegiato di incarnazione del Vangelo e di confronto con altre e diverse proposte di vita».²⁹ Perciò la Chiesa italiana, proprio mentre si conclude la stagione della Dc, colla conseguente fine dell'unità politica dei cattolici, individua nella cultura il «contributo più significativo» da dare alla «crescita complessiva del popolo italiano e la premessa indispensabile per una motivata e qualificata presenza sociale e politica dei credenti».³⁰

Si è detto che il pontefice interviene più volte a favore dell'unità del nostro paese. In particolare nel 1994, nel pieno della crisi politica e morale che lo attanaglia, contro le insorgenti minacce leghiste, indice la «grande preghiera» per l'Italia. «L'eredità dell'unità —sostiene-, anche al di là della sua specifica configurazione politica, maturata nel corso del secolo XIX, è profondamente radicata nella coscienza degli italiani che, in forza della lingua, delle vicende storiche, della comune fede e cultura, si sono sempre sentiti parte integrante di un unico popolo. Questa unità si misura non sugli anni, ma su lunghi secoli di storia».³¹ Per lui non bisogna tanto tornare sulla storia risorgimentale, considerata alla stregua di contingenza politica, ma difendere l'Italia unita e proiettarla nel futuro, in cui ha un ruolo essenziale per l'Europa e il mondo.

Su una linea che risente di talune posizioni del pontificato di Giovanni Paolo II e del progetto culturale della Chiesa italiana promosso dal card. Ruini, si colloca il messaggio dell'attuale pontefice Benedetto XVI, inviato il 17 marzo 2011 al presidente della Repubblica Giorgio Napolitano *Per i 150 dell'unità d'Italia*. Rispetto ai due documenti di Giovanni XXIII del 1961 e di Paolo VI del 1970, è assai più lungo. Tema centrale della riflessione del pontefice è il contributo recato dalla Chiesa e dai cattolici alla formazione dell'identità nazionale. Esso parte dal XII secolo, quando si ebbero le prime importanti prove della cultura italiana, e dedica significative riflessioni al secondo dopoguerra sino ai giorni nostri. In questo contesto il Risorgimento occupa, come si vedrà, un posto significativo, ma non esclusivo. «Il cristianesimo —scrive- ha contribuito in maniera

²⁹ Ibid. P. 9.

³⁰ Ibid.

³¹ *Giovanni Paolo II*. Lettera ai vescovi italiani, in *Il Papa all'Italia. Le responsabilità degli italiani*, EDB. Bologna, 1994. P. 3. Ma su questi temi cfr. pure A. Riccardi, *Giovanni Paolo II*, cit. P. 341-342.

fondamentale alla costruzione dell'identità italiana attraverso l'opera della Chiesa, delle sue istituzioni educative e assistenziali, fissando modelli di comportamento, configurazioni istituzionali, rapporti sociali; ma anche mediante una ricchissima attività artistica: la letteratura, la pittura, la scultura, l'architettura, la musica». Vengono al riguardo ricordati tutta una serie di artisti, da Dante a Borromini, da Giotto a Palestrina.³² Il pontefice si sofferma quindi sul contributo recato dalle esperienze di santità alla costruzione dell'identità nazionale «non solo sotto lo specifico profilo di una peculiare realizzazione del messaggio evangelico, che ha marcato nel tempo l'esperienza religiosa e la spiritualità degli italiani (si pensi alle grandi e molteplici espressioni della pietà popolare), ma pure sotto il profilo culturale e persino politico». Vengono citati in particolare San Francesco d'Assisi, «per il contributo recato a forgiare la lingua nazionale», e di Santa Caterina da Siena per lo stimolo offerto alla «elaborazione di un pensiero politico e giuridico italiano». ³³ È un tema che sta particolarmente a cuore a papa Ratzinger, perché gli permette di dimostrare che i cattolici hanno contribuito in modo decisivo alla formazione delle istituzioni stesse dello Stato italiano. Ma per Benedetto XVI il contributo recato dai cattolici alla «formazione e al consolidamento dell'identità nazionale» prosegue anche in età moderna e contemporanea: fu proprio «grazie a tale identità ormai netta e forte» che «la nazione italiana poté continuare a sussistere» anche quando parti della penisola furono assoggettate alla sovranità di potenze straniere. Perciò, e si giunge al Risorgimento, l'unità nazionale compitasi nella seconda metà dell'Ottocento «ha potuto aver luogo non come artificiosa costruzione politica di identità diverse, ma come naturale sbocco politico di un'identità nazionale forte e radicata». ³⁴ Il contributo recato dai cattolici all'unificazione italiana fu decisivo: «Dal punto di vista del pensiero politico basterebbe ricordare tutta la vicenda del neoguelfismo che conobbe in Vincenzo Gioberti un illustre rappresentante; ovvero pensare agli orientamenti cattolico-liberali di Cesare Balbo, Massimo d'Azeglio, Raffaele Lambruschini. Per il pensiero filosofico, politico e anche giuridico risalta la grande figura di Antonio Rosmini, la cui influenza si è dispiegata nel tempo fino ad informare punti significativi della vigente Costituzione italiana». E per quella letteratura che tanto contribuì a dare agli italiani il senso di appartenenza alla nuova comunità

³² *Benedetto XVI*. Per i 150 dell'unità d'Italia, in «il Regno. Documenti», a. LVI, n. 1098, 1° aprile 2011. P. 193.

³³ *Ibid.* P. 193–194.

³⁴ *Ibid.* P. 194.

politica che si veniva plasmando, «come non ricordare Alessandro Manzoni, fedele interprete della fede e della morale cattolica».³⁵

Si tratta di una parte importante, direi essenziale del documento. Vengono elencati personaggi tra loro anche significativamente diversi e con differenti gradi di ortodossia. Ma qui l'intento di Benedetto XVI non è quello dello storico. Mai in nessun documento di un papa precedente compare in un contesto positivo un così lungo elenco di esponenti del cattolicesimo liberale e conciliatorista. Mai si era avuta una così compiuta rivalutazione del cattolicesimo liberale. Tra i teologi del Concilio, soprattutto nelle correnti progressiste, non pochi risentivano, seppur mediatamente, di tali correnti. Ma non era ancora tempo di rendere pubbliche tali ascendenze. Si preferivano dichiarare gli apporti prossimi.

Il concetto di «nazione cattolica» in Benedetto XVI, non ha più le valenze che aveva negli uomini di chiesa prima del 1974, del referendum sul divorzio e di quello sull'aborto. Egli afferma che colla revisione del Concordato la Chiesa ha accettato le sfide di una società ormai decisamente pluralista. Inoltre mette in rilievo non solo quanto essa offre, alla società civile, ma anche quanto da questa riceve. Viene al riguardo citato il concilio Vaticano II ed in particolare il n. 44 della *Gaudium et Spes*: «Chiunque promuove la comunità umana nell'ordine della famiglia, della cultura, della vita economica e sociale, come pure della politica, sia nazionale che internazionale, porta anche non poco aiuto, secondo il disegno di Dio, alla comunità della Chiesa, nella misura in cui questa dipende da fattori esterni».³⁶

Se i cattolici recano un contributo significativo alla formazione di un *ethos* collettivo non sono più maggioranza assoluta nel paese. Se sono minoranza è necessario che facciano innanzitutto unità tra se stessi. Chiuso il contenzioso collo Stato, è necessario che i cattolici superino definitivamente al loro interno le residue lacerazioni che il Risorgimento ha lasciato: tra un cattolicesimo di popolo, tanto caro a Wojtyła, di origini prevalentemente cristiano sociali ed intransigenti ed un cattolicesimo colto, di ascendenze prevalentemente cattolico liberali. Mi pare questo l'esito più rilevante del documento di Benedetto XVI, destinato ad avere riflessi non solo in Italia, ma a livello internazionale, dove nell'Ottocento lo scontro tra i due cattolicesimi fu vivo.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.